

— Скажи, Суехару...

— Что, Тетсухико?

— То утро, когда пришла Мария-чан, было действительно трудным. Вы с ней хоть связывались после всего этого?

Был обеденный перерыв. Мы с Тетсухико как обычно сидели в классе друг напротив друга и разговаривали.

— Я знал, что это ты дал ей мой адрес. Учитывая это и то самое видео, я считаю, что тебе пора перестать так делать.

Что касается нынешней ситуации, я действительно не мог скрыть своего гнева.

Я хорошо осознавал подлость Тетсухико. Поэтому обычно все было в пределах моих ожиданий, и я оставался внимательным и подготовленным до определенной степени, хотя прощал я его или нет, было другим вопросом. Но всему был предел.

— Я немного разозлился, понимаешь? Тебе что больше нечего сказать?

— Знаю, знаю. Вот почему я тебе обед принес, верно?

— Грр...

Я стиснул только сильнее стиснул зубы.

«Этот парень действительно не умеет извиняться, не так ли?»

В определенном смысле я думал, что зайти так далеко было довольно удивительно. Невероятная особенность Тетсухико в том, что он всегда старался приготовить соблазнительный подарок вместо извинений.

— Тетсухико, ублюдок...

«После такого возмутительного поведения ты думаешь, что мне хватит обеда, чтобы я тебя простил?», – примерно так я думал. Было бы слишком удобно позволить всему сойти на нет без его извинений.

Тем не менее...

Обед, который он предложил, был слишком мощным. Пицца.

На очень видном месте на столе между Тетсухико и мной стояла большая коробка. Как бы я ни смотрел, она казалась одной из тех, которыми пользуются службы доставки.

Запах сыра пробивался из коробки, щекоча мне ноздри.

«Этот парень...»

Я посмотрел на бесстрашно улыбающегося Тетсухико.

«Мыслит, как дьявол.»

Как Тетсухико придумал что-то подобное? Этот сильный аромат... Боже, я не могу устоять!

Для голодного старшеклассника это было слишком провокационно!

— Это несправедливо, Тетсухико!

— Несправедливо? Почему? Это называется «искренность», Суехару.

— Уфф!

Пицца из доставки на обед в школе... Я представлял себе, но никогда не слышал, чтобы кто-то на самом деле проворачивал подобное. Курьеры не могли войти до классных комнат, и, как правило, они не могли принимать заказы. Даже если вы сами принесли пиццу в класс, все сразу же закончится, как только кто-то сдаст вас учителям.

Не будет преувеличением назвать пиццу из доставки школьным запретным плодом. Что само по себе делало его очень привлекательным.

— Хм? Ты не хочешь?

Тетсухико провоцировал меня, как будто понимая намерения моего сердца.

— Тц, даже если ты попробуешь расплатиться со мной этим...

— Хм? Думаю, тогда я съем ее сам.

Тетсухико взял коробку с пиццей и повернулся на 180 градусов. С моей точки зрения, коробка стала полностью закрытой спиной Тетсухико. В этом положении Тетсухико открыл коробку.

Распространился резкий запах.

Насыщенный сыр, курица, майонез... Мой нос чутко ощутил их аромат, а рот наполнился слюной.

Тетсухико оглянулся, с широкой улыбкой наблюдая за моим лицом, прежде чем мы оба схватили ртами сыр, который выглядел так, как будто он мог стечь с кусочка пиццы, и сделали по укусу.

— Ах, деликатес.

Эта единственная фраза заставила мое сопротивление рухнуть.

— Хм-м! Ну, по крайней мере, ты выглядишь извиняющимся? Думаю, я могу тебя простить.

Окольными путями я надеялся донести до себя мысль: «Я прощу его, поэтому он должен хотя бы сделать вид, что извиняется». И все же Тетсухико не обращал внимания, намеренно прикрыв ухо рукой.

— А? Что такое?

— На самом деле невероятно, как после всего этого ты не извиняешься, а даже провоцируешь меня! Как же нужно растить кого-то, чтобы он стал таким, как ты?!

— Во всяком случае, я продемонстрировал свое намерение все исправить, не так ли? Если согласен, то ешь.

Тетсухико вытащил кусок пиццы и сунул мне в рот.

— Ах! Ах!

— А? Ты хочешь, чтобы Тетсухико еще раз покормил тебя?

— Ублюдок. Ты что творишь, демон?! Горячо же, разве не видишь?!

Сыр прилип и опалил кожу на моих губах. Я высунул язык, слизал сыр и проглотил.

— Ммм, вкуснотищааааа!

— Не правда ли?

— Черт, это здорово, чувак!

Это тепло, это богатство, это умами! И, прежде всего, порочность поедания пиццы в школе!

В хорошем настроении Тетсухико снова поставил коробку с пиццей, которую он прятал за собой, мне на стол.

Проголодавшись, я сразу же с жадностью все проглотил.

— Вкусно! Как же вкусно!

— Этот парень тупица.

— Он прощает его всего лишь за пиццу после того, как он все сделал с ним все это...

Я слышал вокруг себя насмешливые голоса, но не переставал есть.

Но это действительно вкусно, понимаете? Конечно, я злюсь на то, что сделал Тетсухико. Но теперь все кончено, и не то, чтобы я абсолютно ничего с этого не получил, верно?

Да, в результате того, что Тетсухико загрузил это видео без предупреждения, я открыл для себя несколько вещей.

Одна из них заключалась в том, что многие до сих пор помнили мое имя. Это было важным знанием.

Я покинул сферу развлекательного контента шесть лет назад, и было бы неудивительно, если бы люди полностью забыли обо мне. Но теперь ток-шоу могут начать поднимать эту тему, если мое видео станет вирусным. Другими словами, я все еще имел ценность для телевидения.

Кроме того, благодаря этому видео, моя известность снова резко возросла.

Слава привлекала внимание. Внимание привлекало деньги. Я считал, что положительный образ увеличивает ценность человека, но, прежде чем говорить о чем-либо еще, ему нужно

сначала заявить о себе.

Если бы я подумал о потенциальном возвращении, то впечатляющее разоблачение, которое я сделал за счет этого видео, действительно было бы весьма кстати. Это было что-то вроде грандиозного рекламного трюка, который можно было бы получить от агентства, с которым был бы подписан контракт, и иметь успех. Конечно, неприятно делать что-то вроде продажи своей приватности по частям, но, если стать достаточно популярным, ничто касаемо вас все равно больше не будет приватным. Если после этого я был достоин внимания и статьи в еженедельном журнале, можно было бы сказать, что использованный мной на этот раз подход был ценным, по крайней мере в том смысле, что он облегчил мое возвращение.

Понимая это, я не мог по-настоящему злиться на Тетсухико, даже если хотел.

— Зная тебя, ты, вероятно, сделал это, предполагая дальнейшее развитие событий.

— А если и так?

— Ну, ничего особенного. Просто тебе, наверное, следует сначала спрашивать разрешения, когда ты собираешься сделать что-то подобное. Ты не сможешь пожаловаться, если кто-нибудь что-нибудь с тобой сделает, в отличие от меня.

Я сказал это, смакуя нежный вкус запретной пиццы и уже протягивая руку за куском номер два.

Это было в тот момент, когда что-то ударило меня в голову.

Было совсем не больно. Я оглянулся и увидел падающий бумажный самолетик. Кончик самолета ударился мне в затылок.

По правде говоря, это случилось не в первый раз. В последнее время прилетало много бумажных самолетиков, только они не врезались в меня, а просто приземлялись поблизости.

Поэтому я решил не обращать внимания и проигнорировал это.

— Итак, Тетсухико, как тебе вообще удалось достать пиццу? Безопасность у школьных ворот даже строже, чем обычно, с тех пор, как пришла пресса, верно?

— Хм? Кстати об этом...

— Все благодаря мне.

Я инстинктивно посмотрел вверх и увидел перед собой спортивную девушку.

Она была довольно невысокого роста, примерно 155 см? Черты ее лица были довольно милыми, но, возможно, их лучше описать как очаровательные. Выступающий клык и «конский хвост» оставляли неизгладимое впечатление, а что касается груди... Хм?!

Я бессознательно остановился взглядом на ее груди.

Если бы пришлось выбрать одно слово для описания, этим словом было бы... «взрывоопасная». Да, действительно, это была бомба.

Был искусник, который однажды сказал, что «искусство – это взрыв*», то есть эту грудь, вероятно, также можно было бы считать искусством. Таким образом доказывается уравнение: «Искусство = Взрыв = Грудь». Ч. Т. Д. – доказательство завершено.

[П/Р: Художник-абстракционист и авангардист Окамото Таро сказал это в рекламном ролике 1981 года. А еще это коронная фраза Дейдары из аниме и манги «Наруто». Впрочем, не трудно предположить, что фраза Дейдары также вдохновлена Окамото.]

Бюст Широкусы тоже был довольно впечатляющим, но его я описал бы словом «огромный». Она пробуждала чувства благодарности у простого народа этой страны, но ввиду некоторых сравнений ее бюст нельзя было в самом деле назвать «взрывоопасным».

Подумать только, в этой школе был такой выдающийся талант...

— А, Мару-семпай, вот моя визитка.

— О, хорошо, спасибо.

Помимо слов «Мастер на все руки – Асаги Рена» на карточке был написан номер телефона и адрес Hotline.

— Мастер на все руки?

— Точно. Зовут Асаги Рена, первый год. Тетсу-семпай называет меня Рена, так что и тебе стоит, Мару-семпай.

— Вот так? В таком случае, Рена, что именно делает мастер на все руки?

— Я помогу с чем угодно, в зависимости от оплаты.

«С чем угодно?»

«Чем угодно... чем угодно... чем угодно...»

«Хмм, что угодно, да...»

«Что-нибудь вроде...»

— Как насчет эротических шту...

— Не обсуждается.

«Ооооох!»

Меня охватило отчаяние.

— Черт! Неужели в этом мире не осталось ни надежд, ни мечтаний?!

— Тетсу-семпай, кто, черт возьми, этот парень?! Он суперинтересный!

— Он идиот, не так ли?

— Ну, я действительно думаю, что он интересный человек, но с точки зрения девушки он худший вариант.

Ух ты, эти слова, исходящие от первогодки, действительно были обидными. Из всех потрясений, которые я пережил до сих пор, «с точки зрения девушки он худший вариант» должно было быть в районе высочайшего уровня боли.

— О, ты можешь игнорировать его непристойные замечания. Просто слова неудачника.

— Вот почему он пытался расплатиться деньгами. Что за неудачник.

— Вы все действительно не знаете пощады?! Не могли бы вы перестать называть меня неудачником?! Я просто немного уступил своим нуждам, вот и все!

Я слышал вокруг себя голоса, говорящие «дебил» и «противно», но притворился, что не слышал.

Еще один бумажный самолетик ударился мне о голову. Раньше это был затылок, но на этот раз целью была передняя часть моей головы. В результате самолет приземлился на пиццу передо мной.

На это мне было действительно трудно продолжать закрывать глаза. Я взял бумажный самолетик и попытался его развернуть.

(Предупреждение: не приближайся к Шиде-сан, Качи-сан или Марии-чан. После этого предупреждений больше не будет.)

— ...

Я показал предупреждение Тетсухико.

Как в американских комедиях, Тетсухико демонстративно обнял меня за плечи, и я последовал его примеру.

— Пффф!

Я изо всех сил высморкался в бумагу, прежде чем скомкал ее в шар и выбросил в мусорное ведро.

— Верно, что важнее...

— К-к-как ты можешь быть таким спокойным?!

Рена продолжала трещать без остановки.

— Нет, честно говоря, я думала, что было бы немного грубо с моей стороны поднимать шум перед тем, как представиться ... поэтому я промолчала, но вы двое действительно ведете себя очень странно!

— Хм? Это как? — переспросил я, прежде чем Рена указала на меня.

— Это!

Ну, если честно, я тоже думал, что с нынешней ситуацией что-то не так.

Только по беглому подсчету вокруг меня было около десяти бумажных самолетиков и несколько бумажных шариков. Был лист бумаги со словами «Иди к черту», приклеенный целлофановой лентой к краю моего стола. Все они были делом рук студентов парней, обезумевших от ревности. Они писали свои предупреждения на листах бумаги и наклеивали их на мой стол, или делали из них бумажные шары и самолетики и бросали их в меня, потому что не могли ничего сказать мне в лицо.

— Это ненормально, понимаешь?! Это должно быть какое-то адское кафе?! Это котел ненависти и ревности! Как ты можешь быть таким спокойным?!

Я общался с Тетсухико глазами, пожимая плечами.

— Ну, так уж оно есть, верно?

— Пока дело не дойдет до физического вмешательства, мне все равно.

— Ух ты, эти люди совершенно лишены чувствительности!

Тетсухико спросил меня с немного удивленным взглядом.

— Кстати, Суехару, ты сегодня довольно смелый. Обычно в такое время ты, вероятно, говорил бы что-то вроде: «Я психически слаб, так что дайте мне поблажку!», верно?

— Хм? Ох, я действительно как-то так себя чувствовал во время утреннего перерыва, но...

— Но что?

— Я к этому привык.

Тетсухико закрыл глаза и прижал указательный палец ко лбу. По какой-то причине он казался встревоженным.

— Что случилось, Тетсухико?

— Ты знаешь...

Тетсухико был необычайно решительным.

— Сказать, что ты слишком быстро к этому привык – это ничего не сказать!

— Вот как? В смысле, это мрачно и удручающе, но разве все это не кажется менее и менее значимым со временем?

— Упс, ты даже больший идиот, чем я себе представлял. Ты обычно употребляешь наркотики или что?

— Что, черт возьми, у этого парня за сумасшедший образ мыслей... типа, как феникс каждый раз воскресает вновь?

— Не, он одноклеточный организм. Если разрезать одну часть, он просто разделится, не получив повреждений, верно? Это примерно одно и то же.

— Ах, я понял.

— Нет, не понимай! И я бы предпочел, чтобы ты болтал в стороне, потому что больно, когда ты говоришь это прямо мне в лицо!

Тетсухико почесал в затылке, небрежно игнорируя мою просьбу.

— Но, что ж, теперь я понял. Мне всегда было интересно, как ты можешь быть таким популярным, несмотря на свой мягкий характер, но оказалось, что именно потому, что ты идиот, ты так невероятно быстро встаешь на ноги... Теперь, когда я думаю об этом, чувство, которое я испытывал до сих пор...

— Идиоты довольно крутые, хах.

— Рена, ты теперь смотришь на меня сверху вниз, не так ли?

— Нет-нет, я уважаю тебя, Мару-пайсен.

— Ты сказала это совершенно без энтузиазма, не так ли?! За всю свою жизнь я ни разу не чувствовал уважения в обращении «пайсен»!

— Я не лгала. Я просто думаю, что ты немного извращенный, тупой и больной на голову, вот и все.

— *Вздых* Меня действительно выставляют за дурака. Меня так презирает первогодка с

взрывной грудью, с которой я только что познакомился... Погодите, может, оно и к лучшему?

— Не смотри на меня в поисках одобрения, Дурохару.

— Между прочим «взрывная грудь» – это сексуальное домогательство.

Что происходит с этими людьми? Они довольно близки, разве нет? С Тетсухико, которого должны были ненавидеть почти все девушки в школе, обращались довольно нормально.

— Кстати, а как вы двое связаны?

Рена, которая начала есть пиццу без нашего разрешения, энергично подняла руку.

— Мы ходили в одну среднюю школу.

— Я использую ее время от времени, потому что это удобно. Я сказал ей, что в последнее время ты, видишь ли, начал пахнуть деньгами. Она приставала ко мне, чтобы я познакомил вас двоих друг с другом, поэтому я заставил ее принести пиццу в качестве платы.

— Ты невообразимый ублюдок, ты это знаешь? Ты имеешь в виду, что пицца, которую ты используешь вместо извинений, не была оплачена из твоего кармана? Я впечатлен, что ты зашел так далеко.

— Оой, перестань делать мне комплименты, приятель, ты заставляешь меня краснеть.

— Я не хвалил тебя ни единой миллисекунды, Мусорхико!

Рена с глубокой заинтересованностью посмотрела на нас.

— Честно говоря, я понятия не имела, что вы двое друзья...

— Ах, ну, я понимаю, как это может выглядеть с точки зрения стороннего наблюдателя. В конце концов, мы все время ругаемся. И Тетсухико всегда приносит мне беды.

— Ну, это определенно так выглядит.

— Но на самом деле это ведь не так, да? Такие вещи не решают, друзья вы или нет.

— Хм? Нет, не понимаю. Так почему же тогда вы друзья?

Тетсухико притворился глухим, не показывая намерения присоединиться к разговору. Это не оставило мне выбора, кроме как выдать наиболее подходящий, как я думал, ответ.

— Что ж, на самом деле нет никаких существенных причин, но...

— Ой.

Рена внезапно перевела взгляд за меня, и ее глаза застыли в этом положении.

Вместе с ее вниманием ушло и мое желание говорить...

— С-Сусусу-Су-чан...

Этот внезапный голос заставил мою спину резко выпрямиться.

Мне не нужно было спрашивать, кто это был. Был только один человек, который так называл меня.

— О... оох, Широ, это ты?

— Ах, д-д-да!

Ее длинные, красивые, черные волосы были мягкими, как шелк. Ее острый взгляд, который всегда пугал окружающих, теперь местами казался уязвимым, возможно, из-за ее смущения.

«Она чертовски мила.»

Это должно быть незаконно, не так ли? Эта девушка, которая достаточно популярна, чтобы появляться на телевидении и в гравюрных журналах, называет меня «Су-чан», и в то же время стыдливо приближается ко мне, понимаете? В довершение всего, она красавица, которая обычно равнодушно относится ко всем парням вокруг нее.

Она выглядела счастливой, когда я только что сказал: «Широ, это ты?», как верная собака... Если бы я был ее отцом, я бы немного волновался, понимаете?

Эти эмоции проходили сквозь меня, но на самом деле я чувствовал некоторое сопротивление разговору с Широкусой в настоящее время. Я заговорил, немного сбиваясь в процессе.

— Пр-ивет, как дела Широ? Разве ты ранее не уходила из класса?

Верно, я точно помнил, как заметил, что Широкуса вышла из класса со своей лучшей подругой Миной Мейко, как только начался обеденный перерыв. Я подумал, что она поступила правильно, когда сбежала из класса, осознав, что люди будут собираться в коридоре во время перерыва, и это затруднит спокойный обед.

— Н... н... ну...

Широкуса запнулась. Крепко сжимая коробку с бенто, она попыталась продолжить разговор, но вместо этого покраснела и замолчала.

— Блин, эти взгляды со всех сторон причиняют боль.

За нами очень внимательно наблюдали. Сегодня мы с Широкусой рьяно избегали контактов друг с другом. Любое взаимодействие между нами наверняка привлечет внимание зрителей, собравшихся после просмотра того видео.

— Ой, посмотри на это...

— А? Что происходит? Новое событие? Качи сближается с ним?

— Виновен! Друг детства, давным-давно давший обещание, ты виновен!

— Все в порядке, Годо! Мару идиот, поэтому говорят, что он не знал, что Качи-сан была его другом детства! Здорово, правда?! Ей точно не хватит терпения! Слава богу, он идиот!

Ах, как и ожидалось, окружение было довольно шумным.

Эй, я вас всех слышу, понимаете? Кроме того, почему, черт возьми, вы все так хорошо осведомлены? Разве вы не можете не показывать себя умными детьми, готовящимися к университету, только когда дело касается странных вещей?

В любом случае, о чем думал Широкуса? Если бы она хотела поговорить, она могла бы это сделать, когда турбулентность немного бы утихла, или связаться со мной по телефону. Ей вовсе не было необходимости возвращаться сразу после обеда.

— Д-да? К-к-как дела?

Тем не менее, у меня тоже не было никакой свободы действий. Я чувствовал давление от чужого внимания, но, честно говоря, больше от того, что моим собеседником была Широкуса, и это заставило мое сердце выйти из-под контроля.

«Ты мне нравилась.»

Это то, что я сказал Широкусе на Фестивале признаний.

Я понял это позже, но, честно говоря, разве это не было чем-то вроде признания? А еще кое-чем, что мне не нужно было говорить, верно? Мы могли бы завершить наш разговор, даже если бы я пропустил это, верно?

Я впервые за долгое время вернулся на сцену. Все это было результатом того, что я действовал за счет возникшего на этой почве волнения!

Честно говоря, я чувствовал себя безмерно сожалеющим о перерыве! Избавляясь от этого переживания, я зарывался лицом в подушку и катался туда-сюда на кровати, чувствуя физическую боль от собственной глупости!

Что ж, по сравнению с отказом после признания, это, очевидно, все еще было предпочтительнее... Нет, было бы лучше, если бы я больше не думал об этом.

Так или иначе, это было чем-то вроде признания, из-за которого нам было трудно смотреть друг другу в глаза. Наличие видео, к тому же публично доступного, ощущалось, как добивающий удар.

Вздых Почему я должен был сказать «ты мне нравилась»? Я действительно хотел забрать эти слова обратно. Другими словами, я думал, что это было то же самое, как если бы я сказал: «Ты мне нравилась раньше, но теперь больше нет, понимаешь?», но я совершенно не представлял, как девушка, которой такое сказали, будет себя чувствовать ...

Может ли она, например, подумать: «Хмм, значит, я тебе раньше нравилась, да...», и почувствовать чувство превосходства?

Ах, это объяснило бы ее застенчивый, но многообещающий подход.

Помимо этого, другой возможный вариант для нее – подумать: «Ну, я была благодарна за твою привязанность, и то, что произошло в прошлом, помимо того, что у нас нет романтических отношений в настоящее время, так что почему бы нам не остаться друзьями?», или что-то типа того?

Да, Широкуса была популярна и, вероятно, ненавидела, когда ее задевали в столь неловкой манере, так что это тоже казалось вполне вероятным. Помимо этого, знаете ли, я также чувствовал, что она должна была быть более злой в сценарии, где она думала: «Если я тебе нравилась, то почему ты передумал?», что косвенно доказывало бы, что это действительно была безответная любовь.

Принимая во внимание и эти вещи...

Ааааа, я действительно не понимаю, что она чувствует!

— Все в порядке, Широкуса-сан.

Круглощекая, спокойная девушка, стоящая справа и сзади от Широкусы – Мина Мейко, толкнула ее в спину.

— В порядке? Что в порядке?

Я остался в неведении относительно значения ее загадочных заверений, но я мог сказать, что это сработало и что сила вернулась в дрожащие глаза Широкусы.

— Су-чан!

— Д-да!

Сильный тон Широкусы заставил меня встать по стойке смирно.

Свободной рукой Широкуса коснулась своей пышной груди и глубоко вздохнула, а затем на одном дыхании провозгласила:

— Пожалуйста, встречайся со мной!

— ... Хм?

— ... Хм?

— Э?

— А?

В одно мгновение класс застыл. Невероятность этих слов заставила всех перестать думать.

Посреди этой тишины, спустя несколько секунд, до меня, наконец, дошло:

«Погодите, мне что, только что признались?»

— Серьезнооо?!

Когда я вскочил и воскликнул, спокойный голос мягко достиг моих ушей.

— ... Пожалуйста, пойдем со мной, ты имела в виду это*?

[П/Р: В английском переводе Широкуса сказала: please go out with me, где go out переводится как «выходить» (из помещения, например), но go out можно перевести и как «встречаться» в романтическом плане (быть парой). Мейко же поправила Широкусу на «come with me», что переводиться как «пойдем со мной». Поясняю, так как в русском переводе теряется игра слов.]

Это вмешалась подруга Широкусы, Мейко.

— Верно, Широкуса-сан?

— А? Э? А?

С опозданием Широкуса, наконец, поняла значение тех слов, которые она сказала. Она продолжала хватать ртом воздух, а ее лицо стало красным, как омар.

— П-подожди! Это не то, что я! Нет, я... имею в виду, что...

Широкуса пыталась что-то невнятно сказать. Она пыталась проявить храбрость, но, похоже, сразу поняла, что одно это ничего не изменит в ситуации, и сожаление проявилось в выражении ее лица, пока она подбирала способные исправить ситуацию слова.

— Ты и отец Широкусы-сан знакомы, верно, Мару-сан?

Благодаря спасательному тросу, который бросила Мейко, я, наконец, понял ситуацию.

— О-о, я встречал за свою карьеру много спонсоров, но именно он относился ко мне лучше всего.

— Очевидно, отец Широкусы беспокоился о том, как ты поживаешь, поэтому впервые за долгое время он хотел бы повидаться... не так ли?

Ее спокойный голос успокаивал сердце.

Я мог уловить возвращение осознанности в глаза Широкусы.

— Т-точно!

Широкуса выпятила свою пышную грудь, заставляя красивые черные волосы, свисающие с ее плеч, танцевать в воздухе.

— К-когда я говорила о тебе с папой, Су-чан, он сказал, что хочет с тобой встретиться, поэтому я просто подумала, что, когда у тебя будет время, может быть, тебе стоит зайти ко мне домой поиграть! Я бы ни за что не попросила тебя «встретаться со мной» прямо посреди класса, не так ли?! Н-не поймите неправильно, хорошо?!

— Д-да, ха-ха...

Верно же?

Уф, это был настоящий шок. Я думал, мое сердце остановилось.

На самом деле, по дороге домой после культурного фестиваля Тетсухико сказал мне, что «Широкуса и Абэ абсолютно точно не встречаются», что заставило меня поверить в существование малейшей вероятности.

Между прочим, я также слышал от него, что «Абэ был моим поклонником и вызвался стать злодеем, чтобы пробудить меня», хотя я не знал, откуда он взял эту информацию... И, что ж, даже если бы это и было правдой, он все еще был достаточно красивым парнем, чтобы заставлять меня чувствовать себя второсортным, что, честно говоря, вынуждало меня держаться подальше.

— Конечно, этого не может быть...

Честно говоря, я просто хотел, чтобы это прекратилось. Думать: «Разве ты не любишь меня на самом деле?», было больно.

Я недавно признался Курохе, но это не изменило того факта, что Широкуса была моей первой любовью. К тому же я не стал ненавидеть ее, лишь осознав, насколько удивительной и важной для меня была Куроха, и теплота, которую я испытывал к Широкусе, не исчезла.

Я был почти уверен, что буду счастлив, если попаду в ситуацию, где она мне признается, и мое сердце забилось бы чаще, хотя это и было немного странно. Итак, теперь я знал, что неправильно все понял, и мои ожидания были завышены лишь для того, чтобы быть обманутыми. Я чувствовал себя клоуном из-за своей ошибки, ощущая себя одновременно смущенным и жалким.

«Кроме того, мои чувства, похоже, не соответствует тому, как я выгляжу со стороны.»

Казалось, что окружающие смотрели на меня так, будто я был популярен. Но это не было правдой.

Это было важно. Пришлось признать реалии. Ведь если бы я действительно был популярен, разве со мной не случилось бы чего-нибудь поинтереснее? Может быть, даже что-нибудь из разряда эротики?

Единственная реальность, которую я видел перед своими глазами, это та, в которой я «признался и получил отказ».

Нет, не совсем так. Если бы я говорил о Курохе, более точным описанием было бы: «я сделал единственное в жизни признание, что было равносильно постановке на кон своей собственной жизни, думая, что у меня стопроцентные шансы на успех, только для того, чтобы быть жестко отвергнутым».

Кстати, в случае с Широкусой, вероятно, было нормально сказать, что «она совсем не злилась, несмотря на то, что я сказал ей, что мои чувства изменились, подразумевая, что она, вероятно, никогда не испытывала ко мне романтических чувств».

Нет, серьезно... Я действительно понятия не имел о чувствах, когда дело касалось девушек.

Мои дела были настолько плохи, что я ошибся даже с Курохой, человеком, с которым я был ближе всего в течение чуть ли не всей моей жизни. Несомненно, я понимал других девушек еще хуже.

Вот почему...

Я все еще мог немного напрячься и притвориться крутым во время разговора, но прямо сейчас, когда дело доходило до симпатий или антипатий между людьми и отношений между парнем и девушкой, я просто хотел на время отстраниться от всего этого.

Когда-то я это знал. До сих пор я думал о том, что быть кем-то любимым, это, безусловно, здорово. Когда дело доходило до любви, я думал, что нужно неуклонно двигаться вперед.

Но сейчас...

Я также чувствовал страх.

— Знаешь, Качи... — прошептал Тетсухико с колой в руке.

— ... неожиданно неуклюжа, не так ли?

— А?

От Широкусы начали исходить черные миазмы.

— Хик!

Рена скривилась и отстранилась. Что ж, для нее было вполне естественно бояться старшеклассника, которого она впервые встретила, излучающего такую ауру. Честно говоря, на ее месте я бы сразу сбежал.

— Тетсухико, я знаю, что в тебе слишком мало страха, потому что у тебя стальные нервы, но дай мне передохнуть, хорошо? Иногда тем, кто смотрит со стороны, намного страшнее, хорошо?

— Страшная? Качи?

— Сейчас не время для умных мыслей, Тетсухико.

— Извини, Су-чан... Пожалуйста, отойдем на минутку.

Широкуса положила руку мне на плечо, заставляя меня замолчать, затем скрестила руки и устрашающе посмотрела на Тетсухико.

— Кай-кун, разве тебе не следует что-то сказать о том, что ты эгоистично распространяешь то видео?

— А?

Ах да, конечно, Широкуса тоже была зла.

Единственная проблема заключалась в том, что Тетсухико не выглядел извиняющимся.

— В настоящий момент у меня нет никакого намерения прощать тебя, но раз Су-чан выглядит так, будто он в какой-то степени тебя простил, я была бы готова прекратить нашу борьбу, по

крайней мере, на поверхностном уровне, если бы последовали искренние извинения с твоей стороны.

О, молодец. Она правильно проложила путь к примирению. Я думал, что Широкуса отреагирует более бурно.

Тем не менее, она разговаривает с Тетсухико...

— С чего мне извиняться? Качи, ты не была центральной темой видео. Не сказал бы, что это совсем тебя не касается, но ты почти не участвовала в этом и ничего от этого не потеряла, не так ли?

— Эээ?!

Для Широкусы этот ответ, наверное, был совершенно неожиданным. Частично на ее лице все еще оставалось пугающее выражение, но она также была немного ошарашена, возможно из-за того, что последовала такая непредвиденная реакция.

Вероятно, это было в крови Широкусы. Ее изначально робкий характер проявился в результате ее удивления.

— П-почему ты... Ты... Ты... Ты... Т-ты... д-демон!

Ух ты, в этом была вся прямолинейность детских споров. Ее словарный запас сократился из-за паники. Разве это не тревожно для писателя? Что ж, это было довольно мило.

Совершенно не было той устрашающей атмосферы, которую хотела создать Широкуса. Как бы высоко она ни поднимала брови, она могла лишь показаться смущенной. Выглядело так, словно кто-то робко пытался показать возмущение.

Результат матча был решен. Для Широкусы, которая запугивала свое окружение, заставляя себя казаться более внушительной, извращенный сверхъестественный Тетсухико был слишком неподходящим противником. Миражи не действовали на Тетсухико, поэтому у него не было никакой конкуренции.

— Давай прекратим, Широ. Я уже простил Тетсухико, так что тебе не за чем злиться. Я ударю его позже, так что, пожалуйста, прости и ты его для меня.

— Су-чан...

Широкуса восхитительно покрутила пальцами перед грудью и слегка кивнула.

— Н-ну, если ты так говоришь, Су-чан, не то чтобы я хотела но... я прощу его...

Она была очаровательна. В результате того, что Широкуса слишком походила на верную собаку, я почему-то чувствовал, что постепенно становлюсь все более и более похожим на отца.

Плечи Тетсухико опустились, и он огляделся.

— Ну, теперь, когда меня простили Суехару и Качи, следующей будет Шида-чан, мда?

— Искал меня?

А вот и она.

Наконец... нет, возможно, дождавшись подходящего момента? Куроха вмешалась в разговор.

Дистанция между Курохой и мной казалась маленькой, как обычно. Ее голова неожиданно появилась у кончика моего плеча, позволяя мне почувствовать ее тепло и почувствовать ее запах, нравилось мне это или нет.

«Нет.»

Воспоминания проплывали в моей голове.

Я стоял прямо и неподвижно, изо всех сил стараясь подавить желание вскрикнуть и убежать.

— О, Шида-сан. Что здесь делает человек, который отверг признание Су-чана?

— Уфф!

Беспечное заявление Широкусы с легкостью повредило мое сердце.

Куроха строго взглянула в ответ.

— Почему ты...

— Хм, что-то не так? Была ли ошибка в том, что я сказала?

— Уг... Кх...

Куроха скрежетала зубами, упорно сопротивляясь.

— Сказав все это, может ли быть, что теперь ты собираешься отказаться от своих слов? Что ж, я бы никогда! Не может быть, чтобы Шида-сан... сделала бы что-то подобное, не так ли?

— Шлюха.

— Боже мой, я подумала, что только что услышала что-то очень обидное. Что ж, я добрый человек, поэтому выслушаю все, что ты скажешь. Пожалуйста, продолжай.

Куроха заговорила, покосившись на меня.

— ... Ну, я... ты знаешь, эээ...

Но больше она выдавить не смогла. В то же время Широкуса вгоняла гвоздь дальше.

— Неужели ты запаниковала из-за того, что я пригласила Су-чана к себе домой, и, не раздумывая, вмешалась в наш разговор? Этого не может быть, не так ли? Ой, простите. Я вообразила что-то ужасное.

Упс, Широкусе, похоже, было очень весело. Я никогда раньше не видел ее в таком приподнятом настроении.

— Тц...

Куроха прищелкнула языком, увидев, что Широкуса фыркнула носом, продолжив поток провокаций.

Я понятия не имел, как предотвратить опасность, исходящую от них двоих. Если бы я мог, мне бы стоило занять пространство между ними... но мое тело не двигалось.

Мое сердце скакало, ноги дрожали и тек холодный пот.

— Что случилось, Су-чан? Ты хорошо себя чувствуешь?

Возможно, Широкуса заметила, что я веду себя ненормально, и позвала меня.

В результате я поднял глаза и...

— А...

Мой взгляд встретил взгляд Курохи, которая одновременно с тревогой посмотрела на меня.

Милые глаза, как у маленького зверька, пронзили мое сердце.

Моя дрожь еще больше усилилась. Мой разум опустел. Аккуратные косички вместе с губами бледно-розового цвета заставили мое сердце биться чаще, но помимо этого страх обрушился на меня, как лавина.

Затем на моем мыслительном процессе сработал автоматический выключатель.

— Ой... Ой-ой-ой-ой!

Мой разум вернулся в дикое состояние, и с инстинктами, которые я унаследовал от наших обезьяньих предков, я ловко прыгнул и спрятался за Широкусой.

— О, пайсен одичал.

— Это потому, что независимо от того, насколько сильна его способность к восстановлению, само его мышление остается слабым... Он может привыкнуть к ревности, но не до такой степени, чтобы суметь легко принять отказ.

— Пфф... А-ха-ха-ха-ха!

Это громко засмеялась Широкуса. Ее ухмылка напоминала таковую у злодея, провозглашающего свою победу.

— Шида-сан, ты хочешь что-нибудь сказать? Это все из-за того, что ты сделала... все из-за того, что ты отвергла Су-чана, понимаешь? Бедный Су-чан... Все в порядке. Я не буду делать те же ужасные вещи, которые Шида-сан сделала с тобой.

Широкуса нежно погладила меня по голове. От счастья я уткнулся щекой в тыльную сторону руки Широкусы.

— Гх...

Куроха стиснула зубы.

— Хе-хе-хе, у тебя красивое выражение лица, Шида-сан! Так подходит вороватой драной кошке! Это лицо, которое я хотела увидеть!

— Ого, Тетсу-семпай, Качи-семпай полностью перешла на темную сторону, ты уверен, что мы

можем оставить ее в таком состоянии?

— Я впервые вижу Качи такой энергичной. Тц, черт, я должен был заснять это на камеру.

— Хм, ты совсем не усвоил урок, несмотря на весь беспорядок, который сейчас царит, да, пайсен?

Широкуса продолжала тереть мою голову с выражением экстаза, но ее рука внезапно остановилась, пока она наблюдала, как я послушно принимаю ее.

— В таком случае мне, возможно, придется оставить и воспитывать тебя у себя дома, Су-чан. Да, это было бы хорошо.

— Нет, не было бы?!

— Широкуса-сан, это немного...

Возможно, ее совесть вернулась из-за слов Мейко, поскольку Широкуса неохотно прошептала «жаль», и сдалась.

— Хару...

Куроха робко повернулась ко мне и протянула руку.

Ее маленькая рука выглядела так, будто она расколется, если что-нибудь коснется ее. Аромат Курохи вылетел из ее рукава, заставив мой мозг вздрогнуть.

Ее знакомая рука и запах внушили мне чувство безопасности.

«Нет.»

Внезапный флешбек.

— Уей!

— Ах...

Я инстинктивно отбил руку Курохи и спрятался за Широкусой.

— Это было страшно, правда, Су-чан?

Широкуса стояла передо мной, прикрывая Куроху от моего взгляда.

— При таких обстоятельствах, Шида-сан, могу я попросить тебя не видеться с Су-чаном какое-то время?

— Н-но...

— Это ты сделала Су-чана таким. Не могла бы ты любезно нас покинуть? Пока я просто предупреждаю, но если ты собираешься заставить Су-чана страдать больше, чем он уже страдает, я...

Широкуса заговорила тихим грозным тоном.

— Я воспользуюсь всеми моими запретными знаниями, скрытыми человечеством во тьме, чтобы уничтожить тебя.

— Ой! Качи-семпай ужасна!

Рена отстранилась, и окружающая толпа, естественно, тоже.

Однако, два человека молча остались на месте.

— ...

Тетсухико задумчиво наблюдал за выражениями лиц людей.

— ...

А другой человек – Куроха, сохранял неизменным выражение лица в течение нескольких секунд, просто держа глаза закрытыми, прежде чем молча покинуть сцену, не сказав ни слова в противовес Широкусе.